

БЕЗМОЛВНЫЙ ЯЗЫК БЛАГОДАРНОСТИ

Шумной ватагой, импровизируя дорогой всевозможные шуточки, игры и споры, шли мы в школу. «Компания» наша была разогнана сугубо «по моде», в соответствии со временем и местностью: в разноцветные маечки, шаровары и — все босиком. В то ясное августовское утро по селу разошелся слух, будто бы приехала комиссия с целью отобрать детей во Фрунзенское хореографическое училище. Два последних слова для нас были непонятны и мало интересовали.

Призывая друг друга к тишине, шумно шмыгая носами, ввалились мы в учительскую комнату. Там шла с чем-то беседа. Гости с улыбкой устремили на нас взоры. Экзаменатором нашим была молодая, вежливая и ласковая в обращении женщина, которая назвала себя Гульбарой Бакировной.

Это была первая встреча с человеком, ставшим впоследствии моим педагогом и другом на всю жизнь...

Четырнадцать лет промелькнуло с того августовского утра, навсегда запомнившегося мне. Сейчас я сам преподаю уроки классики в хореографическом училище, возглавляемом Гульбарой Бакировной Даниярковой. Встречаюсь с ней ежедневно, и каждый раз этот удивительно энергичный, живой и непосредственный человек, все больше и больше вызывает у меня, впрочем, и не только у меня одного, чувство восторга и благодарности.

Гульбара Бакировна училась в Ленинградском академическом хореографическом училище им. А. Я. Вагановой. Одаренная богатыми природными данными, она была од-

ной из наиболее способных в первой киргизской группе в Ленинграде. Успешно окончив училище, она некоторое время танцевала ведущие и сольные партии в балетном репертуаре нашего театра. Затем очень скоро, к сожалению полюбивших ее искусство поклонников, оставила сцену и всецело посвятила себя педагогической деятельности, найдя в том свое призвание.

Сколько побед одержала она над родителями-скептиками, по простоте и ограниченности своей, не отдававших детей в эту «богохульскую» школу.

«Разумное воспитание требует, чтобы уже в самом раннем возрасте, еще прежде чем дети станут сознавать себя, внушалось им стремление ко всему доброму, истинному, прекрасному и благородному». Эти слова принадле-

жат Н. А. Добролюбову. И эта истина для Гульбары Бакировны — смысл всей педагогической жизни: воспитывать юных избранников Терпсихоры — богини танца, передавать им прекрасные традиции ленинградской школы — дисциплинированность, высокую культуру, любовь к труду, преданность своему делу.

Сколько благодарных юных душ прошло через ее руки, через эти маленькие добрые руки большого мастера и вдохновенного педагога!

Какое же слово может точно передать то невыразимое чувство благодарности, питаемое учеником к своему любимому педагогу, который готовил его к будущей жизни, воспитывал в нем лучшие чувства, давал знания, лепил его тело и обогащал духовный мир. Нет, тут слова благодарности бесцельны и бедны.

Очевидно, у чувств есть свой безмолвный, тихий и ни с чем не сравнимый язык, мыслью которого является сердце, языком — глаза.

Недавно я пригласил Гульбару Бакировну на свою премьеру. После спектакля она поднялась в артистическую, чтобы поздравить меня с новой работой. Я встал и пошел ей навстречу, едва сдерживая бурю чувств. Передо мной стоял мой первый педагог, мой первый волшебный мастер...

Ч. БАЗАРБАЕВ,
солист Киргизского государственного ордена Ленина Академического театра оперы и балета.